

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

Цѣна газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . 4 р.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екате-
ринбургской Недѣ-
ли“, по Васнецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.

За напечатаніе объявленій платится со строки цѣта или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ ГГ. ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Считаемъ полезнымъ сообщить къ общему свѣдѣнію, частнымъ образомъ дошедшее до насъ извѣстіе.

Г. Эдисонъ, извѣстный изобрѣтатель телефона, сильно нуждается въ платинѣ, которая ему необходима для устройства электрическаго освѣщенія по вновь открытому имъ способу. Г. Эдисонъ обратился на Уралъ письменно, прося сообщить ему, какъ велика цѣна киллограмма, и заявляетъ, что ему потребуется огромное количество платины. Дай Богъ, чтобъ добыча платины, сбытъ которой былъ очень затруднителенъ, съ легкой руки г. Эдисона увеличилась у насъ на Уралѣ, послуживъ особымъ источникомъ дохода для казны и для народа.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Турція. Въ газетѣ „Temps“ помѣщена статья по вопросу о невольничествѣ въ Турціи. Авторъ приводитъ факты, которые англійскіе либералы должны знать, хотя упорно скрываютъ истину. Сотни молодыхъ дѣвушекъ, между прочимъ, говорятъ онъ, населяющихъ гаремъ султана, домъ напши, бея или простаго эфенди принадлежатъ къ невольницамъ; большая часть изъ нихъ черкесскаго происхожденія. Человѣческій товаръ привозится въ Константинополь въ извѣстные дома, или распродается по черкесскимъ деревнямъ—черныя невольницы продаются въ кварталѣ Султана-Мегемета. Нельзя сказать, чтобъ эти продажи происходили въ тайнѣ, такъ какъ всѣ знаютъ о нихъ. Условія торга пишутся на контрактѣ, который можетъ быть представленъ въ суды шаріата, въ случаѣ, если покупатель недоволенъ качествомъ товара или если невольница убѣжитъ. Торгъ невольницами не кладетъ ни малѣйшаго пятна безчестія на того, кто имъ занимается. Онъ производится всѣми турецкими дамами, начиная съ супруги великаго визири и кончая женою мелкаго мѣщанина. „Пр. В.“

Соединенные Штаты. Лессенсъ, затѣявшій Панамскій каналъ, мечтаетъ уже о новой эрѣ во всемірной торговлѣ. 1-го Января 1880 года долженъ раздаться первый ударъ лопаты, а

черезъ 8 лѣтъ будетъ совершенно оконченъ Панамскій каналъ, расходы на который исчислены въ 150 милліоновъ долларовъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что американское союзное правительство заявитъ рѣшительный протестъ противъ прозекта Лессенса, такъ какъ, слѣдуя уже въ теченіи 70 лѣтъ ученію Монроэ, по которому, ни одна европейская держава не должна вмѣшиваться въ дѣла американскаго материка къ югу, отъ британской Канады, не захочетъ, чтобы управленіе предпріятіемъ, въ которомъ участвуютъ лишь европейскіе капиталисты, вызвало, по примѣру Суэзскаго канала, политическое вмѣшательство.

Существуетъ гораздо болѣе интересный, гигантскій проектъ соединительнаго пути между океанами. Американскій инженеръ Идсъ, приобрѣтивъ себѣ громкую извѣстность сооруженіемъ моста черезъ Миссисипи въ С.-Луи и расчисткою занесенныхъ пескомъ устьевъ Миссисипи у Новаго-Орлеана, доказываетъ, что предпріятіе Лессенса будетъ стоить не менѣе 200 милліоновъ долларовъ и потребуетъ отъ 20 до 25 лѣтъ времени, причемъ пользованіе имъ все-таки будетъ сопряжено съ затрудненіями. Идсъ предлагаетъ, вмѣсто канала и чрезвычайно дорогаго туннеля въ 10 миль длиною, который къ тому же можетъ быть залитъ бурными горными потоками, построить черезъ перешеекъ желѣзную дорогу, по которой величайшіе корабли обоихъ океановъ со всѣмъ ихъ грузомъ могли бы быть перевозимы въ 24 часа отъ Караибскаго моря къ Панамскому заливу и обратно; издержки на ея постройку не составятъ и одной трети расходовъ на Панамскій каналъ, да притомъ на сооруженіе ея не потребуетъ много времени. Корабли будутъ подниматься съ моря на высоту желѣзной дороги посредствомъ особаго пліуза и гидравлическихъ подъемныхъ сооружений. Проектъ инженера Идсы основанъ на извѣстныхъ математическихъ и физическихъ законахъ, а также на существующихъ уже подобныхъ сооруженіяхъ. Проектъ его гениаленъ, смѣлъ и, по мнѣнію специалистовъ, весьма удобоисполнимъ. Въ доказательство того, какъ изобрѣтательный духъ американцевъ умѣетъ устранять всевозможныя природныя препятствія, я приведу слѣдующій фактъ: въ Колорадо и въ Скалистыхъ горахъ съ ихъ страшными пропастями, гдѣ невозможно было устроить туннели и провести

постепенно возвышающіяся изогнутыя линіи для желѣзныхъ дорогъ, практическіе инженеры сумѣли проложить рельсы, по которымъ громадныя локомотивы достигаютъ высочайшихъ, почти отвѣсныхъ пунктовъ, благодаря чему могло быть установлено желѣзнодорожное сообщеніе со вновь открытыми богатыми рудами золота и серебра“.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ. 25 Августа. Вчера цѣлый день бушевала страшная буря; Нева вышла изъ береговъ, затопивъ низменныя мѣстности; вечеромъ вода пошла на-убыль, вѣтеръ сталъ стихать; несчастныхъ случаевъ съ людьми, говорятъ, не было.

Симла. На англійское посольство въ Кабулѣ напали возмущившіеся афганскіе полки, требующіе недоплаченнаго жалованья; къ нимъ присоединились горожане. Стараніе эмира прекратить возстаніе не имѣло успѣха. Онъ самъ былъ осажденъ инсургентами. Участь Каваньяри и членовъ посольства неизвѣстна, Англійскимъ войскамъ приказано двинуться въ Кабуль.

Петербургъ. 27 Августа. Вчера въ 6 часовъ по полудни ГОСУДАРЬ благополучно прибылъ въ Ливадію.

Симла. Прибывшіе въ Аликель туземцы говорятъ, что-видѣли въ Кабулѣ трупы англійскихъ офицеровъ. Эмиръ проситъ у англичанъ помощи. Англійскія войска снова заняли Кандагаръ.

Въ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“ сообщаютъ:

Нынѣшній пріѣздъ г. Министра финансовъ, генералъ-адъютанта Грейга въ Нижній Новгородъ и сказанныя имъ рѣчи, 16 и 17 августа, представителямъ разныхъ группъ произвели сильное впечатлѣніе и вызвали массу новыхъ надеждъ. Изъ этихъ надеждъ мы отмѣтимъ ожидаемое дозволеніе на пріемъ въ Иркутской таможнѣ въ залогъ уплаты пошлинъ, ассигновокъ горныхъ правленій на золото и кромѣ того есть надежда на сложеніе акциза съ соли. Эта послѣдняя надежда основана на буквальномъ смыслѣ словъ г. Министра, развившагося такъ.... *Прежде дайте мнѣ покончить съ отменной подушной системой, а потомъ ужъ я буду считать самымъ счастливымъ днемъ моей жизни—день отмены пошлины съ соли.*

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

(Продолженіе.)

Что же сказать про заводы, у которыхъ лѣса окончательно разорены бывшимъ хозяйствомъ, а богатые залежи каменнаго угля остаются неразработанными, не смотря даже на то, что каменный уголь обходился бы для нихъ не дороже 5—7 коп? Если подобныя заводы не только не вводятъ каменный уголь до сихъ поръ въ употребленіе, но не позволяютъ добывать его и другимъ, то какъ не пожелать, чтобы правительственный контроль, рекомендуемый Маурусомъ, надъ лежащими вгунѣ богатствами превратился изъ отвлеченной идеи въ богатую послѣдствіями дѣйствительность.

Намъ конечно возразятъ, что лѣса посессионныхъ заводовъ всегда находились и безъ того подъ контролемъ Правительства и, что если они дѣйствительно такъ безпощадно обрубались, то это лучше всего доказываетъ несостоятельность самаго контроля надъ частною собственностію. То есть, говоря другими словами: если у насъ прорвалась плохая плотина, невыдержавъ мощнаго напора воды, то изъ этого слѣдуетъ, что плотину строить вообще не слѣдуетъ. Или мы

хотимъ сказать, что обрубали свои лѣса только потому, что контроль надъ нами былъ слабъ, неэффективенъ, что онъ далъ намъ слишкомъ большую долю самостоятельности, установилъ несоразмѣрно съ ослабѣвающими силами лѣсопроизводительности широкіе размѣры вырубокъ; словомъ, что онъ не установилъ такого строгаго надзора за порядкомъ нашего хозяйства, при которомъ всякія хищническія наши поползновенія стали бы немислимы.

Слѣдовательно желательно было бы усилить этотъ контроль, отнять и ту долю самостоятельности, которой воспользовались заводы во вредъ себѣ и обществу. Чтоже, пусть и такъ, мы не думаемъ оспаривать этого вывода, хотя полагаемъ, что контроль, бывшій надъ посессионными лѣсами, былъ вполне достаточенъ и всякое усиленіе его легло бы тяжелымъ бременемъ на заводскомъ хозяйствѣ, стѣснивъ все его отправление. Контроль этотъ сослужилъ свою службу, спасши значительную часть горнозаводскихъ лѣсовъ до нашихъ дней отъ окончательнаго истребленія, несмотря на частовременно мѣнявшихся управляющихъ, съ различными взглядами и вкусами, а теперь открытіе значительныхъ залежей каменнаго угля могло бы свободно возстановить нарушенное равновѣсіе въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Пусть бы хоть такой контроль былъ учрежденъ надъ лежащими вгунѣ землями, рудниками и другими экономическими силами общества, тогда значительная часть этихъ богатствъ пошла бы на пользу народную.

Мы переживаемъ переходное время. Мы живемъ наканунѣ громаднхъ реформъ, наканунѣ вымежеванія всего населенія изъ горнозаводскихъ казенныхъ и посессионныхъ дачъ Урала и, какъ говорятъ, наканунѣ—выкупа посессионнаго права владѣнія этими обширными землями, лѣсами и всѣмъ неисчислимымъ богатствомъ, находящимся въ нѣдрахъ земли, то есть, наканунѣ пріобрѣтенія въ полную, неотъемлемую собственность всѣхъ этихъ, находящихся въ пользованіи посессионеровъ, необозримыхъ земель, раскинувшихся по обѣимъ сторонамъ Урала, дающихъ жизнь и движеніе десяткамъ и сотнямъ тысячъ народа.

Какъ же встрѣчаемъ мы этотъ великій канунъ? Какъ готовимся къ нему? Мы конечно спѣшимъ привести въ извѣстность наши лѣса и земли, таксировать ихъ, развѣдать, что бы знать, чѣмъ владѣемъ и чѣмъ будемъ владѣть послѣ вымежеванія.

Мы конечно спѣшимъ сократить заблаговременно наше производство, перейти на каменный уголь, зная очень хорошо, что вымежеваніе населенія, во всякомъ случаѣ обезсилитъ наши дачи и хотя на время заставитъ насъ сократить заготовки. Нѣтъ! Зачѣмъ, зачѣмъ мы будемъ просыпаться отъ этихъ упоительныхъ грезъ Оффенбаха, для того только, чтобы тратиться преждевременно. Вѣдь все равно, что останется за надѣломъ населенія, будетъ неоспоримо наше. Тогда и узнаемъ.

Не пора-ли задуматься надъ этимъ великимъ переворотомъ хозяйства? Не пора-ли сознательно отнестись къ будущему?

Вѣдь закрыть заводъ, шутка сказать, значить лишить заработка тысячи народа, живущаго изо дня въ день. Или мы такъ смѣло вѣримъ ужъ въ доказанную опытомъ плодотворность силы права полной неограниченной собственности, что ждемъ отъ нея какихъ-то богатѣйшихъ сказочныхъ чудесъ. Явится это чудотворное право—явится лѣсъ, непонадобится и каменнаго угля. Такъ-ли? Не начнутъ ли тогда, все чаще и чаще, рассказывать вышеприведенную сказку.

Не отъ того ли мы такъ щекотливы, чутко стали относиться ко всѣму, что такъ или иначе задѣваетъ идею собственности. Съ револьверомъ въ одной рукѣ, съ карательнымъ закономъ въ другой, мы зорко слѣдимъ теперь за всякимъ лѣсоворомъ, осмѣлившимся наложить свою руку на какое-нибудь бревно, вязанку дровъ, долженствующихъ въ близкомъ будущемъ, войти въ инвентаръ нашего имущества на правѣ полной собственности.

Но чтоже дѣлать съ этими лѣсоворами? не смотрѣть-же на нихъ сквозь пальцы, когда они все больше и больше плодятся и размножаются, проникаясь тѣмъ духомъ погони за наживой, который служитъ, относительно, признакомъ нашего

времени? Что дѣлать?—Показывать живой примѣръ, отвѣтимъ мы, обратившись къ правильному лѣсному хозяйству.

Затѣмъ употребляютъ доходы на нужды заводовъ, на введеніе различныхъ усовершенствованій, имѣющихъ конечно цѣлю сбереженіе лѣсовъ, какъ-то: горячаго дутья, бессеменованія и т. п. Главное же—не оставлять втунѣ каменно-угольныхъ и торфяныхъ залежей.

ОБЛАВЫ НА СѢРЫХЪ ХИЩНИКОВЪ.

У насъ, въ послѣднее время, появилось такое множество волковъ, что было бы далеко не лишнимъ, еслибы земство взяло на себя трудъ устроить на нихъ нѣсколько тѣхъ большихъ, народныхъ облавъ, которыя время отъ времени предпринимаются всюду, гдѣ дорожать человѣческой жизнію, гдѣ не желаютъ, чтобы сѣрые хищники врывались безнаказанно въ села, дома, рѣзали скотъ, кусали людей и загрызали дѣтей на глазахъ матерей.

Для подобныхъ облавъ, мы увѣрены, крестьяне собирались бы весьма охотно цѣлыми тысячами, какъ на помощь, за приличное угощеніе отъ управы. За охотниками дѣло бы также не стало, судя по цѣнѣ на дичь.

Какъ на примѣръ подобныхъ народныхъ облавъ, чтобы не ходить далеко и не будить добраго стараго времени, мы укажемъ на производящіяся, по словамъ „Голоса“, № 207, время отъ времени, въ Великогубской волости, въ Петрозаводскомъ Занежѣ.

Извѣстно, что помощью подобныхъ народныхъ облавъ, волки истреблены, давно уже, окончательно, во всей Англіи, такъ что представителей этихъ хищниковъ можно встрѣтить тамъ только въ звѣринцахъ.

Конечно, Англія, этотъ маленький островокъ хищныхъ торгашей, не указъ намъ—богатырямъ великой и обильной земли русской. Тамъ за всякую скотинку обшій гвалтъ поднимаютъ, а у насъ отъ одной сибирской язвы, да отъ чумы цѣлыми табунами скотъ вываливается, отъ дифтерита, оспы, чумы тысячами народъ вымираетъ, отъ поджоговъ да расстрѣльи миллионы исчезаютъ. Тагъ-то намъ гнаться затѣмъ, чтобы волки народъ не кусали да скотъ не рѣзали. Не Богъ-вѣсть чѣмъ поживятся. Всего то 12 человѣкъ искусили: 3-хъ въ Сызрани („Гол.“ № 207), 3-хъ въ Осташковѣ („Гол.“ № 207), да у насъ человѣкъ 6.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА ДО СОЛИКАМСКА

(путевыя наброски и замѣтки туриста).

.... Въ далекій отъ насъ періодъ отечественной нашей жизни, когда Пермскій край не только еще не былъ заселенъ, но и мало извѣстенъ, а именно въ 7066 году по сотвореніи міра и въ 1558 г. по Р. Хр., царь Иванъ Васильевичъ Грозный далъ Григорію Строганову грамоту, которой предоставлялъ ему: „ниже Великія Перми за 88 верстъ, по Камѣ рѣкѣ по правую сторону—съ устья Лысы, а по лѣвую—противъ Пызовскія Курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ до Чусовыя рѣки, на Черныхъ лѣсахъ, городокъ постановить и около того городка по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, лѣсъ сѣчь и пални распахивать, дворы ставить и людей въ тотъ городокъ призывать, а гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдетъ, ему варницы ставить и соль варить.“—Впослѣдствіи, а именно въ 7200 (1692) г., цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи укрѣпили это владѣніе грамотою, которою позволялось „Строганову и всему потомству его владѣть впредъ неотъемлемо всѣми ниже Перми Великою и Усоли Вычегодскою и на Устюгѣ Великому и выше Осинской слободы и въ оныхъ мѣстахъ землями, городками, островками, деревнями съ землями, варницами, рѣками, малыми рѣчками, съ устей и до вершинъ.“—

Указомъ царя Ивана положено было начало разведенію на бер. Камы солянаго промысла. Строгановъ, получившій въ „неотъемлемое“ свое владѣніе цѣлый край, изобилующій всѣми возможными минеральными богатствами, принялся и за добычаніе соли. Владѣя капиталомъ, онъ построилъ на р. Камѣ цѣлый городокъ около Ново-Усольскихъ и Ленвенскихъ

промысловъ, сталъ развѣдывать почву и скоро промысла эти наполнились колодцами, варницами и магазинами. Въ 1747 году послѣдовалъ первый раздѣлъ громадныхъ Строгановыхъ помѣстій, а именно три брата бароны Строгановы Александръ, Николай и Сергѣй подѣлили между собой наслѣдіе отцовъ, затѣмъ, черезъ 10-ть лѣтъ, вдова Александра Строганова и двѣ дочери его кн. Анна Голицына и кн. Варвара Шаховская раздѣлили часть барона Александра Строганова, которую впослѣдствіи скупили Лазаревы.

Почти одновременно съ Григоріемъ Строгановымъ стали стѣзжаться въ тотъ край „разные, пріѣзжіе изъ другихъ городовъ, для занятія соляными промыслами, гости и разнаго званія прежнихъ службъ служилые люди, которымъ изъ тягла и оброка жалованы были земли и соляные промысла.“

Такимъ образомъ возникло на сѣверѣ Руси великое соляное дѣло; средоточіемъ коего были первоначально Ново-Усольскіе и Ленвенскіе промысла, а впослѣдствіи сдѣлался посадъ Соликамскій, преобразованный въ 1755 году въ уѣздный городъ. Около Соликамска стали селиться посадскіе и пріѣзжіе „чужестранные“ люди, такъ что при составленіи въ 7131 (1623) году, первыхъ по тому краю писцовыхъ книгъ, „у Соликамска на посадѣ и на рѣчкѣ на Зырянкѣ“ считалось 37 варницъ, съ которыхъ въ то время получалось „оброку 93 рубля, пошлннъ съ оброку 4 р. 21 алтынъ, 4 деньги, да за намѣстничью соль съ 740 пуд. 37 рублей.“

Въ настоящее время соляной промыселъ находится въ рукахъ слѣдующихъ владѣльцевъ: Новоусольскіе и Ленвенскіе промысла принадлежатъ: гр. Строгановымъ, кн. Голицынымъ, гр. Шуваловымъ, кн. Бутеро-Радали и Лазаревымъ; небольшая часть Ленвенскихъ промысловъ „Березняки“ пріобрѣтена пермскимъ магнатомъ-кушомъ М. И. Любимовымъ; въ Соликамскѣ—городскіе промысла, арендуемые за незначительную сумму однимъ изъ Соликамскихъ воротилъ—А. В. Рязанцевымъ и промысла Дубровина; ему-же принадлежатъ промысла, находящіяся въ 12-ти верстахъ выше Соликамска, при впадѣніи въ р. Каму рѣчки Боровой; ниже Боровскихъ промысловъ—промысла казенные „Дедюхинскіе,“ арендуемые В. А. Кокоревымъ. На всѣхъ этихъ промыслахъ добывается и вываривается соли отъ 12-ти до 15-ти миллионныхъ пудовъ. Цѣна съ пуда въ Нижегородской ярмаркѣ и на другихъ торговыхъ рынкахъ въ настоящемъ году, держится около 55-ти копѣекъ, изъ коихъ 30-ть коп. должны быть отчислены на уплату акциза и 10-ть коп. съ пуда стоитъ почти провозъ съ мѣста добычи до рынка. Остается 15-ть коп. на пудъ накладныхъ по производству расходовъ и прибылей. Сколько приходится на расходы, я съ увѣренностью сказать не могу, потому что соликамскіе коммерсанты, подобно всѣмъ своимъ собратамъ, не любятъ выводить дѣло на чистоту и отдѣляются тѣмъ, что „слава Богу, если придется получить барыша по копѣечкѣ съ пуда.“ На дѣлѣ-же оказывается, что тутъ не копѣечкой пахнетъ.

Человѣка, впервые въѣзжающаго въ предѣлы какого-либо солянаго промысла, не можетъ не поразить внѣшній его видъ. Прежде всего бросаются въ глаза, разбѣянные на значительномъ пространствѣ, высокіе 4-хъ угольные бревенчатые колодцы, самой старинной конструкции, съ торчащими поверху какими-то длинными шестами.

— Для чего эти колодцы съ балдами,—задаете вы себѣ вопросъ, на который возница отвѣчаетъ только двумя словами: „колодцы это.“ Вы ѣдете далѣе и вдругъ надъ головой слышите шурканье немазаныхъ колесъ деревянной телѣжки. Опять недоумѣніе, опять обращеніе къ возницѣ.

— Это *штанга* идетъ,—коротко отвѣчаетъ онъ, удивляясь, что вы не знаете такой простой вещи. Неудовлетворенные отвѣтомъ возницы, вы выглядываете ближе и видите, что отъ всякаго колодца до какого-то каменнаго строенія идутъ желобья, по которымъ на деревянныхъ колесикахъ двигается взадъ и впередъ деревянный-же брусъ. Жолобъ поддерживается столбами вышиною въ двѣ сажени. Надъ брусомъ тянется деревянная труба.

— Наконецъ для чего эта труба?—въ третій разъ спрашиваете вы возницу, падѣясь, что онъ теперь дастъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ.

— Это сокъ идетъ изъ колодцевъ въ варницу—отвѣча-

еть ямщикъ и снова умолкаетъ....

Когда я проѣзжалъ Новоусольскіе и Ленвенскіе промысла, то ломалъ себѣ голову, стараясь разъяснить, по вѣшнему виду промысловъ и согласно отвѣтамъ возницы, хоть малую часть соляной операціи, но всѣ усилія мои были тщетны.

— „Колодцы съ балдами,“ „штанга идетъ,“ „сокъ изъ колодцевъ въ варницу идетъ“—эти три фразы, подобно тремъ словамъ Валтазаровскаго пира, предвѣщали мнѣ, что въ нихъ заключается весь смыслъ операціи, но какимъ образомъ, вслѣдствіе какихъ механическихъ приспособленій?—оставалось для меня загадкой, рѣшить которую я былъ не въ состояніи до тѣхъ поръ, пока одинъ услужливый соликамецъ не показалъ мнѣ своего заведенія.

Прежде всего онъ подвелъ меня къ колодцу.

— Колодезь этотъ строится надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ замѣчается появленіе „россы“,—поясняя мнѣ солепромышленникъ.—Въ этомъ колодезѣ ходитъ поршень отъ насоса, посредствомъ котораго сокъ подымается до трубы. Поршень приводится въ движеніе тѣмъ брусомъ (штангой), который катается на колесикахъ по жолобу и, въ свою очередь, соединенъ съ воротомъ водяной мельницы, приводящимъ штангу въ движеніе. Сокъ по трубѣ идетъ въ варничный резервуаръ.

— Однако механизмъ довольно простъ,—замѣтилъ я.

— Прежде еще проще было,—со вздохомъ возразилъ маститый солеварщикъ.—Я засталъ еще, какъ штанги приводились къ большому колесу, внутри котораго человекъ ходилъ и тѣмъ двигалъ колесо и штанги. Теперь же, говорятъ, стыдно такое колесо употреблять,—и новый вздохъ доказывалъ глубокую грусть этого врага нововведеній.—

Мы пошли въ варницы. Какъ только отворили дверь, меня отшибло паромъ и сильнымъ запахомъ тухлыхъ лицъ, слышаннымъ мною ранѣе, при приближеніи къ варницамъ, но не въ такой степени. Однако я превозмогъ себя и мы вошли. Большой сарай, сложенный изъ кирпича и называемый „варницей“, былъ полонъ пара, такъ что, первоначально, трудно было разглядѣть, что въ немъ дѣлается. Наконецъ я увидѣлъ двухъ рабочихъ, въ прагцовскомъ костюмѣ, загребавшихъ соль съ какой-то громадной, изъ листового желѣза сдѣланной сковороды, и кидающихъ ее на желѣзную рѣшетку.—

— Вотъ здѣсь, извольте видѣть,—разсказывалъ хозяинъ, показывая на кранъ,—сокъ проходитъ изъ резервуара и *по варомъ*—при этомъ онъ кивнулъ на нагипа,—выпускается въ надлежащей пропорціи на сковороду, по нашему „чренъ“. Чренъ этотъ накаливается снизу двумя топками и тогда начинается *варя*. По окончаніи вари, тотъ-же поваръ сгребаешь лопатой съ чрена соль и кидаетъ ее на рѣшетку, гдѣ ей даютъ отстояться полсутки, чтобы вся вода стекла. Потомъ переносятъ въ амбаръ и оттуда уже нагружаютъ въ суда.

— Не головоломная-же работа.—проговорилъ я.

— Хотя не головоломная, но отвѣтственная,—возразилъ мнѣ какой-то голосъ съ еврейскимъ акцентомъ. Я оглянулся и увидѣлъ господина въ фуражкѣ, лицо котораго обличало отставнаго солдата—еврея.—

Я поздоровался.

— Да-съ, отвѣтственная работа,—повторилъ еврей.

— Въ чемъ-же отвѣтственная?—спросилъ я.

— Передъ казной отвѣтственность большая,—растолковывалъ онъ съ внушительнымъ видомъ.—Надо стараться, чтобы не одна кроха соли передъ казной не пропала.

— Но вѣдь это дѣло акциза, а не хозяина,—замѣтилъ я.

— Акциза-то, акциза, но безъ хозяина все-же нельзя,—продолжалъ еврей также внушительно.—Нашъ хозяинъ радѣтель передъ казной; не будь его, и казна пропала-бы-съ.—

— Зачѣмъ-же. Исаакъ Борисовичъ, вы такъ говорите;—перебилъ его солеварщикъ.—Мы охраняемъ казенный интересъ, какъ должно. Видите-съ,—обратился онъ ко мнѣ,—съ самаго окончанія вари, начинается дѣло надсмотрщика. Онъ клеймитъ вываренную соль, при немъ кладутъ ее въ мѣшки, которые онъ-же потомъ принимаетъ въ амбарѣ. Затѣмъ онъ присутствуетъ при отпускѣ соли на суда.—Бываетъ на другихъ варницахъ, что не всю соль штампуютъ или не все ко-

личество мѣшковъ показываютъ, дабы менѣе акцизъ платить, пояснилъ онъ съ улыбкой,—но у насъ—храпи Богъ! Исаакъ Борисовичъ слишкомъ государству радѣеть, чтобы такія штуки строить.

— Сколько пудовъ соли даетъ каждая вари,—спросилъ я хозяина, желая отогнать преступныя, въ отношеніи чина министерства финансовъ, мысли, и узналъ, что отъ 300—500 мѣшковъ, т. е. до 1000 пудовъ въ день.

По выходѣ изъ варницы, мы встрѣтили кучку рабочихъ, пришедшихъ за мѣшками.—

Какія только лица не увидѣлъ я въ этой кучкѣ людей, по большей части принадлежащихъ къ разряду бездомныхъ и переходящихъ. Были тутъ и зыряне, и великоруссы, и помѣсь хохловъ, и аборигены изъ мѣстныхъ полуосѣдлыхъ племенъ. На лицахъ большинства видны были только слѣды разгула и буйно-проводимой жизни, но встрѣчались и такія личности, общій складъ которыхъ ясно говорилъ, что они не принадлежатъ къ той средѣ, съ которой работаютъ, а пришли изъ странъ болѣе культурныхъ, болѣе благодатныхъ по климатическимъ условіямъ.... Пришли-ли эти люди въ Соликамскій край прямо съ родины, или они побывали передъ тѣмъ въ другой странѣ—гипербореической, осталось для меня загадкой. Во всякомъ случаѣ люди эти, видимо, не принадлежали къ панургову стаду, а являлись выходящими изъ ряда единицами.

Что Соликамскій уѣздъ наполненъ, подобно другимъ съвернымъ уѣздамъ Пермской губерніи, бродячимъ—перехожимъ людомъ,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Бродяги ходятъ всегда кучками отъ 15 до 20 человекъ и притомъ, надо замѣтить, никому не дѣлаютъ зла, если только ихъ самихъ не трогаютъ. Отъ деревни въ деревню идутъ они, собирая выставленные жителями припасы—хлѣбъ и молоко; иногда ночуютъ въ избахъ, конюшняхъ и овинахъ, а подчасъ въ открытомъ полѣ, подъ стогомъ сѣна или скирдою хлѣба. Болѣе опасными представляются такъ называемые поднадзорные, т. е. лица ссылаемые сюда по преступленіямъ не политическимъ. Не имѣя достаточныхъ средствъ къ существованію,—люди эти пускаются на наживу чужимъ добромъ и составляютъ такимъ образомъ настоящую язву мѣстнаго населенія, которое и безъ того не можетъ похвастаться довольствомъ.

Несмотря на низкій уровень благосостоянія соликамскаго крестьянства, земскія дѣла уѣзда идутъ болѣе чѣмъ удовлетворительно. Уѣздная управа, предсѣдателемъ и членами которой крестьяне, дѣйствительно *радѣютъ* о нуждахъ своихъ собратовъ,—налоги нетяжело, повинности облегчены до возможнаго. Такъ напр. дорожная повинность исправляется такимъ образомъ, что крестьянину, обязанному выставить щепень на дорогу и ее исправить, предоставляется известная льгота отсрочки во взносѣ остальныхъ платежей. Результатомъ является то, что дорога содержится во сто разъ исправнѣе пресловутыхъ Исетскаго и Челябинскаго трактовъ богатаго, сравнительно, Екатеринбургскаго земства, и крестьяне нераззорены.

Не то видно въ городскомъ общественномъ управленіи, гдѣ человекъ десять именитыхъ гражданъ захватили административную власть въ свои руки, чередуютъ на должности заправителей городскимъ хозяйствомъ лицъ своей-же партіи, бѣднымъ-же обывателямъ, какъ говорится, вздохнуть не даютъ. Всѣ отдачи угодіи въ арендное содержаніе, всѣ контракты на оброчныя статьи, всѣ поставки,—совершаются безъ всякихъ торговъ, келейно, семейно:—то возьметъ ихъ Василій Федоровичъ, то Василій Алексѣевичъ, то Алексѣй Алексѣевичъ, то Петръ Петровичъ,—однимъ словомъ во всемъ и повсюду кучка эта дѣлится по-братски....

Есть у города, напримѣръ, покосные дуга разнаго качества, разумѣется. Придумали заправители такую штуку:—раздѣлили они всѣ дуга на три разряда, съ особой нумераціей въ каждомъ: самые-же разряды распредѣлили такимъ образомъ, что въ первый помѣстили тѣ дуга, на которыхъ сѣно похуже, а поемные покосы вошли во второй разрядъ. Ну и роздали они участки 1-го разряда менѣе состоятельнымъ гражданамъ, а участки 2-го разряда предоставили должностнымъ лицамъ и раздѣлили между собой; 3-й разрядъ, не

сѣно, а осока—доставля „супротивникамъ“...

... Но пароходъ купца Лунегова унесъ меня, внизъ по Камѣ, далеко отъ земли соликамскихъ посадскихъ людей, по павшихъ въ кабалу къ своимъ-же собратамъ....

Вотъ скрылись съ глазъ Боровскіе промысла Дубровина, промелькнули промысла Дедюхинскіе, арендуемые Кокоревымъ, видны Новоусольскіе и Ленвенскіе.... Всюду одна и та-же, почти первоначальная система производства, разница только въ томъ что человекъ болѣе въ колесѣ, на подобіе бѣлки, не вертится.... грошевые расчеты на миллионное дѣло!... И послѣ этого солепромышленники рѣшаются говорить о концѣ-номъ только барышѣ?! У одного Любимова видны улучшения и нововведенія, причемъ, какъ говорятъ, его небольшое, сравнительно, дѣло приносить всетаки хорошій дивидендъ.

Купецъ Лунеговъ, почти единственный пароходовладѣлецъ на Камѣ отъ Перми до Чердыни, происходитъ изъ крестьянъ с. Вильгорецъ Чердынскаго уѣзда. Вслѣдствіе духа предпріимчивости и тяготѣнія къ богатству, онъ скоро перешелъ изъ крестьянства въ купечество и теперь является обладателемъ 3-хъ пароходовъ, совершающихъ рейсы вверхъ по Камѣ, между Пермью и Чердыню. Онъ держится при этомъ системы недопущенія конкуренціи, скупая всѣ пароходы, строящіеся другими лицами, и обзавая послѣднихъ формальной подпиской не пускать никогда пароходовъ по этой части Камы. Съ однимъ Самолетомъ не можетъ онъ сладить:—не поддается проклятый и сидитъ у Лунегова какъ бѣльмо на глазу. Къ счастью сего владыки водѣ сѣверной части Камы, въ настоящую навигацію Самолетъ могъ пускаться сначала два парохода, а потомъ одинъ, но и тотъ небольшой, такъ что первенство осталось за Лунеговымъ. Ну и пользуется онъ своимъ преимуществомъ! Правильныхъ сроковъ отправленія и прихода для его пароходовъ не существуетъ; нѣкоторые изъ нихъ идутъ бокомъ, такъ что равновѣсіе поддерживается посредствомъ публики, исправляющей вмѣстѣ съ бочками съ пескомъ,—должность балласта и вмѣстѣ съ тѣмъ регулятора,

— Пассажиры на лѣвую сторону!—кричитъ капитанъ, когда пароходъ накренивается направо.

Пассажиры направо!—снова командуетъ онъ, когда пароходъ клонится налѣво....

... Вошелъ я въ рубку одного изъ Лунеговскихъ пароходовъ.

— Мы хотимъ отъѣзжать отъ станціи,—разсказываетъ одинъ пассажиръ другому,—вдругъ поѣздъ останавливаютъ. Узнаемъ, что песчаная глыба спустилась съ утеса на путь и загромодила его. Цѣлыя сутки отчищали.

— Гдѣ это было, позвольте узнать?—вмѣшался я, почувствуя что-то недоброе.

— На Уральской дорогѣ,—отвѣтили мнѣ.

— Когда?—

— Нынѣшній годъ, на самый день Пасхи.

— Опять она, проклятая!—невольно вырвалось у меня и страшно зацемило сердце при мысли, что я долженъ буду возвращаться....

Но подѣхалъ пароходъ къ Пермской пристани... и я скоро очутился въ объятіяхъ желѣзнодорожнаго врача, который утѣшилъ меня тѣмъ, что онъ излѣчитъ отъ всѣхъ недуговъ и поврежденій, могущихъ произойти на гигантскомъ пути и что такимъ образомъ *Господь* навѣрное *унесетъ* меня *живымъ* домой....

Я утѣшился и на другой-же день отправился изъ Перми, по направленію къ матушкѣ Волгѣ....

А. Энесъ.

Пермь. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная Коммиссія для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, имѣя во главѣ графа Баранова, прибыла къ намъ 1-го Августа въ 6-ть часовъ утра, на пароходѣ „Верблюдъ“ и, того же числа въ 11-ть часовъ отправилась въ путь по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ, на Екатеринбургъ. Какъ слышно, по прибытіи Коммиссіи, на вокзалъ дороги, отъ многихъ лицъ были поданы прошенія, заявленія и проч. Однѣ—о произволѣ и нѣкоторыхъ стѣснительныхъ правилахъ, не приносящихъ пользы желѣзной дорогѣ и вредящихъ развитію промысла,—дру-

гія—на медленность движенія и недостаточность подвижнаго товарнаго состава, третьи—на высокій тарифъ, главною причиною котораго служить громадность администраціи, могущей быть сокращенною, по крайней мѣрѣ, наполовину, и высокіе оклады содержанія служащимъ, въ особенности лицамъ, состоящимъ во главѣ администраціи. Жаловались на безпорядки на дорогѣ и на недоставку товаровъ въ цѣлости, такъ какъ нерѣдко случается, что пропадають мѣшки сибирской крупчатки, чай цѣлыми цибиками, а одинъ изъ претендентовъ заявилъ даже, что, *у него пропалъ цѣлый вагонъ съ товаромъ?* Насколько справедливо послѣднее заявленіе—не ручаюсь.

На первой же станціи, Мотовилихѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ города, была первая остановка Коммиссіи для принятія прошенія отъ мастеровъ того завода, объ уменьшеніи тарифа на этомъ короткомъ разстояніи съ 8 на 5 коп. Мастеровые мотивировали свою просьбу тѣмъ, что десяти тысячное населеніе Мотовилихинскаго завода, имѣя постоянно сношенія съ городомъ, вынуждено платить столь высокую плату, какъ 8 коп., бѣдные-же жители, разныя мелкія торговки, молочницы и друг., нынѣ, при высокой платѣ, предпочитаютъ ходить пѣшкомъ; при уменьшеніи же платы до 5 коп. число проѣзжающихъ, несомнѣнно, увеличится никакъ не менѣе 50%, отчего дорога и населеніе будутъ въ выигрышѣ. Просьба мастеровыхъ совершенно основательна и вполне будетъ справедливо удовлетворить ее. Съ этой станціи, Коммиссія, въ полномъ составѣ, отправилась осматривать пушечные заводы, которые и были осматрѣны до мельчайшей подробности.

Торговый и промышленный людъ ожидаетъ отъ Коммиссіи многого, а въ особенності установленія порядка для правильнаго, скорого и аккуратнаго передвиженія товаровъ. При нынѣшнемъ товарномъ подвижномъ составѣ, числѣ зданій на станціяхъ, для складки товаровъ и порядкахъ, существующихъ на дорогѣ, она, кромѣ убытковъ, ни чего дать не можетъ.

Нормальныя же и правильныя отношенія товаротружениковъ къ управленію желѣзной дороги, да-притомъ, уменьшеніе тарифа, привлечетъ громадное число грузовъ и, тогда, всѣ издержки окупятся, а казнѣ не придется доплачивать на акціи проценты изъ государственнаго казначейства. Полезныя и практическія указанія Коммиссіи, данныя администраціи дороги, будутъ имѣть громадное значеніе для нашего края.—

Въ окрестностяхъ города образовалась, какъ надо полагать, цѣлая шайка воровъ, которые, преимущественно, занимаются ловлей лошадей и рогатаго скота, убиваютъ ихъ и снимаютъ лишь одну кожу, а мясо оставляютъ тутъ же на мѣстѣ преступленія.—До десяти лошадей и рогатаго скота убито въ деревняхъ Жареной, Евсиной и Фроловой. Уѣздной полиціи слѣдуетъ приняться за розыски. Необходимо пресѣчь подобное зло, нерѣдко окончательно разоряющее бѣднаго нашего крестьянина.

Въ Добрянскомъ заводѣ нашего уѣзда недавно былъ сельскій сѣздъ, для выбора гласныхъ на четвертое трехлѣтіе. Одинъ изъ мировыхъ судей и одинъ изъ мировыхъ посредниковъ предложили свои услуги сельскимъ обществамъ—быть отъ нихъ представителями въ земскомъ собраніи. Оба потерпѣли страшное фіаско: изъ 100 выборщиковъ на сторонѣ мирового судьи было только 3, а на сторонѣ мирового посредника 16, они же всѣ должностныя лица волостнаго и сельскаго правленія; такимъ большинствомъ еще никто у насъ не былъ забаллотированъ.—

Ө.

Камышловъ. Днемъ, 15 Августа, убить въ дракѣ плотникъ, работавшій у г. П. Говорять,—съ мѣста побоища увезенъ чуть не цѣлый возъ палокъ. Причиной драки была ссора двухъ артелей плотниковъ и когда обѣ артели (цѣлныя) встрѣтились, то произошла драка, причемъ, кромѣ убитаго плотника, ранено еще двое; одинъ изъ нихъ опасно. Раненные отправлены въ городскую больницу, а виновные, въ числѣ 7 человекъ, въ тотъ же день арестованы. Дѣло передано судебному слѣдователю П.

По слухамъ, здѣсь предполагается открыть еще пятый судебно-мировой участокъ, да и дай Богъ! Пятый участокъ положительно необходимъ, такъ какъ дѣлъ у мировыхъ судей,

какъ говорится, по-горло; въ нѣкоторыхъ участкахъ не рѣшены еще дѣла, переданныя упраздненнымъ уѣзднымъ судомъ, а вновь поступленіе съ каждымъ годомъ увеличивается.

Сейчасъ только получилъ свѣдѣніе, что здѣшняя полиція обокрадена. Украдены вещественныя доказательства, присланныя въ полицію на храненіе разными судебными мѣстами и лицами; но сколько и что именно украдено, пока еще неизвѣстно, такъ какъ не было повѣрки ихъ. Вещественныя доказательства хранились въ находящемся въ оградѣ полицейскаго управленія каменномъ пристроѣ, изъ котораго и украдены чрезъ подкопъ подъ двери пристроя. По словамъ сторожа, подкопъ совершенъ недѣлю, или двѣ тому назадъ и сторожъ, думая, что яма подъ дверями вырыта собаками, такъ какъ въ числѣ вещественныхъ доказательствъ находилась и говядина, не заявлялъ объ этомъ никому. Но сегодня, въ 10 часовъ утра, за какою-то надобностью вошелъ онъ въ пристрой, гдѣ два тюка съ вещами нашелъ разорванными, а самыя вещи — разбросанными, почему и заявилъ исправнику. О всемъ вышеизложенномъ составленъ актъ и переданъ судебному слѣдователю П. Сегодня въ 11 часовъ утра происходилъ осмотръ мѣста кражи. Виновныхъ пока не обнаружено и подозрѣнія ни на кого итъ.

Како.

Крестовская Ивановская Ярмарка. 13-го Августа. Ярмарка, начавшаяся съ 5-го числа сего мѣсяца, продолжается въ торговомъ отношеніи удовлетворительно. Цѣны на мануфактурные товары прежнія. Продажа коровьяго масла только сегодня началась; фирма бр. Колмаковыхъ купила 100 бочекъ, по 8 руб. п.; отправила на Нижегородскую ярмарку по 77 коп. Сахаръ сначала ярмарки продавали: Москва и Геннера по 7—50, теперь же 7—70. Сокольникъ 7—90. Шерсть джебага немытая 3—90. Чай кирпичный 75 руб. Лучшія сальныя свѣчи 6 руб. Орѣхи кедровые прошлагодняго урожая 3—50. Квашеную овчину въ Нижегородской ярмаркѣ продали 1—20 за штуку. Погода стоитъ ненастная.

Московскій мѣщанинъ *Ефимовъ*.

Въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ (№32) напечатано: „Имѣю честь извѣстить родителей ученицъ ввѣренной мнѣ гимназіи о томъ, что по предложенію г. министра народнаго просвѣщенія ученикамъ и ученицамъ Оренбургскаго учебнаго округа воспрещено посѣщать увеселительныя учрежденія, клубы и т. п., куда входъ допускается за плату. За нарушеніе такого повелѣнія виновныя будутъ подвергаться отвѣстности.“

Начальница гимназіи Баронеса *Гершау*.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Ирбитъ. Въ № 3 „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена корреспонденція изъ г. Ирбита, подписанная псевдонимомъ—Новожилю, въ которой между прочимъ сказано, что въ Ключевской и Ницынской волостяхъ появилась „болѣзнь лошадей“, называемая крестьянами чумой, начинается опухолью на груди, на животѣ и въ пахахъ. Опухоль переходитъ въ твердые желваки, которые быстро увеличиваются. Далѣе говорится, что туда былъ командированъ ветеринаръ, про котораго крестьяне говорятъ, „что отъ этого ветеринара нѣтъ никакой пользы, такъ какъ онъ толкомъ ничего не скажетъ и не сдѣлаетъ, а все приговариваетъ „лечите, какъ лечили“. Въ заключеніи корреспондентъ прибавляетъ, что туда крестьяне выписали знахарку „за сотню верстъ и платятъ по 10-25 коп. съ каждой здоровой и больной лошади. Если леченіе знахарки приноситъ дѣйствительную пользу, то не мѣшаетъ приложить стараніе къ тому, чтобы узнать, чѣмъ она лечитъ.“

Не оспаривая появленіе, въ сказанной мѣстности, сибирской язвы, а не чумы, я, какъ лицо заинтересованное, долженъ снять съ себя нареканіе и выяснитъ истину. Первая неправильность есть та, что означенная болѣзнь лошадей нигдѣ во всемъ уѣздѣ не оказывается чумой и проявляется обыкновенно не въ видѣ опухоли, а желваковъ, какъ бы происшедшихъ отъ укуса мухи, которые переходятъ въ опухоль, слѣдовательно явленіе болѣзненное совершенно обратное, тѣмъ болѣе, уменьшеніе опухоли считается за благополучный исходъ болѣзни. Для поясненія долженъ сказать, что желвакомъ называется всякая мягкая или твердая опухоль вели-

чиною въ орѣхъ, что, вѣроятно, также хорошо неизвѣстно г. Новожилю.

Въ опроверженіе того, что отъ меня нѣтъ никакой пользы, сообщаю, что крестьяне ко мнѣ лично и къ моимъ фельдшерамъ постоянно обращаются и что въ означенныхъ волостяхъ, было болѣе 30 больныхъ лошадей, изъ коихъ пало только 4. Самое же выраженіе: „лечите, какъ лечили“, принадлежить не мнѣ, а фантазіи г. Новожила. Знахарка, за которую видимо вступился г. корреспондентъ, живетъ въ с. Шавахъ, не далѣе 50 верстъ отъ с. Ницынскаго и въ томъ же Ирбитск. уѣздѣ. Лѣчитъ только здоровыхъ животныхъ.

Употребляемое средство есть „варево“, состоящее изъ воды, вина, соли, селитры, напатыря, табаку и др. Самая же существенная часть лѣченія есть кругъ, въ который вводится каждое животное, получающее тутъ благословеніе и бутылку съ варевомъ, надъ которымъ напечатаны какія-то заклинанія или молитвы; слѣдовательно весь способъ леченія есть шарлатанство, дѣйствующее, какъ извѣстно, очень сильно на массы. По этому-то леченіе знахарки едва-ли могло принести существенную пользу, какъ на то показываетъ г. Новожилъ. Мы же, ветеринары, въ настоящее время обладаемъ болѣе или менѣе радикальными средствами противъ сибирской язвы.

Доказательствомъ того, что леченіе знахарки признано самими крестьянами недѣйствительнымъ—есть неотдача обѣщанныхъ денегъ и передача заболѣвшихъ животныхъ къ намъ, результатъ указанъ выше.

Я самъ бывало жилъ по нѣскольку дней и въ с. Ницынскомъ и др., почему голословное обвиненіе г. корреспондента ложно, незаслуженно и не справедливо и, еслибы г. корреспондентъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ, желалъ оказать помощь уѣзду, то указалъ бы мнѣ и другимъ на тѣ факты, которые мною и другими упущены и какимъ образомъ заставить обращаться къ намъ, а не къ подобнымъ шарлатанамъ, которые эксплуатируютъ невѣжество массы, которая только тогда обратится, когда почувствуетъ всю безпомощность леченія подобныхъ знахарокъ и весь ихъ обманъ, и намъ такимъ образомъ приходится уничтожать развитіе болѣзни не въ самомъ началѣ, когда это сдѣлать нетрудно, но въ пору самаго сильнаго развитія, что очень трудно, и часто почти невозможно; это то все и ведетъ къ выраженію безпользости приносимой отъ насъ пользы.

Земскій ветеринарный врачъ *В. Ведерниковъ*.

Невѣста льва.

(Сюжетъ заимствованъ у Шамиссо.)

Посвящается М. А. С—ной.

I.

Вблизи отъ столицы, въ красивомъ селеніи,
Гдѣ лѣтомъ владѣлецъ самъ жилъ,
Звѣринецъ придворный въ особомъ строеніи
Устроенъ затѣйливо былъ.

Въ немъ были всѣ звѣри, какіе есть въ мірѣ,
И тигръ, и медвѣдь, и шакалъ;
И тутъ-же смотритель, въ особой квартирѣ,
Съ семьєю своей проживалъ.

Любилъ онъ жену и дочурку—ребенка,
И дни его радостно шли...
Однажды въ звѣринецъ недѣльнаго львенка
Изъ дальней земли привезли.

Не мало дивились, какъ кротокъ былъ львенокъ,
Какъ мило онъ въ клѣткѣ игралъ,
И мордочку, словно домашній котенокъ,
Онъ лапкой себѣ утиралъ,

Смотрителя дочка, не зная подружки,
Со львенкомъ сошлась молодымъ
И въ клѣткѣ его проводила досугъ,
Играла, рѣзвилась съ нимъ.

Она послушанье къ себѣ пробудила
Своими поступками въ немъ
И долгіе годы безпечно цариза
Надъ страшнымъ, пустыни паремъ.

Страницы
утрачены

сильнымъ и звучнымъ голосомъ, съ чуть-чуть замѣтнымъ дрожащимъ тембромъ, свойственнымъ натурамъ нервнымъ и впечатлительнымъ. Кто онъ былъ, откуда родомъ, гдѣ воспитывался, въ какой средѣ и при какихъ условіяхъ провелъ свое дѣтство и юность,—никому въ городѣ извѣстно не было. Рассказывать о себѣ онъ не любилъ, а добиться отъ антрепренера какихъ либо свѣдѣній о новомъ, заинтересовавшемъ губернское общество, актерѣ, никто не могъ, по очень простой и естественной причинѣ: не больше другихъ зналъ о Зарѣцкомъ и самъ Воронинъ.

Всѣмъ въ городѣ о Зарѣцкомъ было извѣстно только то, что онъ талантливый актеръ, развитой и образованный человекъ, обладаетъ прекрасными манерами и держитъ себя въ обществѣ едва-ли не лучше и элегантнѣе, чѣмъ самые завзятые лвы и львены свѣтловодской аристократіи. Кромѣ того, онъ не лишенъ былъ и другихъ достоинствъ, дающихъ человѣку значеніе и положеніе, не только въ провинціальномъ, но и въ столичномъ обществѣ. Онъ ловко и красиво танцевалъ; не дурно и не безъ выраженія исполнялъ модные романсы и ловкія аріи; непринужденно умѣлъ вести бойкій и живой гостинный разговоръ; отлично, хотя и далеко не хладнокровно, игралъ въ карты во всевозможныя игры и по всевозможному, разумѣется для свѣтловодска, купу; и, наконецъ, считался хорошимъ охотникомъ и не послѣднимъ наѣзникомъ въ составлявшихся иногда кавалькадахъ.

Немудрено, что все это вмѣстѣ взятое, не только доставило ему легкій доступъ въ верхній слой губернскаго общества, но и поставило его въ немъ почти на одинаковую высоту съ мѣстной аристократическою молодежью.

II

Антрактъ. Только что окончилось послѣднее дѣйствіе пьесы „*Блужденія дѣтны*“, въ которой Зарѣцкій, съ громаднымъ успѣхомъ, исполнялъ роль Василькова, и за которой, для заключенія спектакля, должнъ былъ идти какой-то незначительный водевиль.

По коридору, обходящему кругомъ ложъ бельэтажа и выходящему въ небольшое изящно убранное фойе, разгуливала разнородная публика театра.

Между этою публикою особенно бросалась въ глаза одна парочка: молодой человекъ, съ нѣсколько задумчивымъ и привлекательнымъ лицомъ, и молодая, 20-ти лѣтняя дѣвушка, чрезвычайно живая, граціозно-кокетливая и удивительно хорошенкая. Это были вдовъ испеченный товарищъ прокурора, Алексѣй Павловичъ Данинъ, и царица губернскихъ баловъ, Евгения Васильевна Комарова, самая завидная изъ свѣтловодскихъ невѣстъ, единственная дочь мѣстнаго туза и капиталиста.

— Неправда-ли, Зарѣцкій былъ чудо какъ хорошъ! Но, только, какую онъ фizioномію сдѣлалъ: точъ въ точъ провинціальный купчикъ, щебетача, между прочимъ, бойко заигрывая глазами, m-lle Комаровъ Данину.

— Да, игралъ онъ недурно.—Но, вы... вы, мнѣ кажется, ужъ слишкомъ пристрастны къ Зарѣцкому... Да впрочемъ не вы одни...

— И вы такъ-же, я знаю это, перебила его молодая дѣвушка.

— Нѣтъ; я только справедливъ. Я всегда воздавалъ и готовъ воздавать Зарѣцкому должное... А вы...

— А я?

— Впрочемъ, къ чему? Вѣдь вы не сознаетесь.

— Нѣтъ, говорите: я хочу! Слышите-ли: я хочу!.. Помните уговоръ. Вы должнъ быть откровенны.

— Извольте. Мнѣ кажется, нерѣшительно заговорилъ Данинъ:—что вы начинаете имъ увлекаться...

Она слегка вспыхнула.

— Вотъ вздоръ... Съ чѣмъ вы это взяли?

— Мнѣ такъ показалося... я думалъ...

— А я думаю, что послѣ того, что было говорено между нами, вы не имѣли даже права думать это, потому что это было-бы...

Она нѣсколько затруднилась пріисканіемъ выраженіемъ:

— Ну, однимъ словомъ, это показало бы, что вы оба о мнѣ не такого хорошаго мнѣнія, какъ это высказывали...

— Совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, горячо оправдывался Данинъ:—это ничего не доказываетъ... Увлеченіе вещь вовсе не предосудительная—если разумѣется...

Но докончить фразы ему не удалось. Подошедшій Зарѣцкій помѣшалъ продолженію разговора.

— Царицѣ свѣтловодска, мой почтительнѣйшій привѣтъ! Нето почтительно, нето насмѣшливо, но развязно и бойко проговорила Зарѣцкій, раскланиваясь съ молодою дѣвушкою; потомъ, повернувшись къ Данину, добавилъ:—Привѣтъ и вамъ, безпристрастному карателю людскихъ проступковъ и злодѣяній!

— Вѣчно веселье, вѣчно доволенъ, улыбаясь, сказалъ Данинъ, пожимая руку Зарѣцкому.

— И вѣчно насмѣшливъ, прибавила, кокетливо надувъ губки, молодая дѣвушка.

— Я насмѣшливъ? Что вы! помиуйте! Да искреннѣе меня вы человѣка на свѣтѣ не найдете.

— Ну хорошо, хорошо. Это мы ужъ слышали. А вотъ, скажите-ка лучше, какъ подвигаются у насъ концерты и живыя картины? Были вы у Анны Федоровны?

— Былъ.

— Ну, что-же? чѣмъ рѣшили?

— Проектъ вашъ недуренъ; но только...

— Что только?

— Я бы не такъ распредѣлил роли.

— А какъ-же?

— Напримѣръ, въ картинкахъ „*Мать*“ и „*Вдова*“—вы будете положительно не на мѣстѣ.

— Почему-же это?

— Потому, что вамъ, не бывшей женою и матерью и не имѣющей понятія о томъ, въ чемъ заключается семейное счастье, не удадутся выраженія личностей счастливой матери и пораженной потерей мужа вдовы!

— Вы себѣ противорѣчите, m-sir Зарѣцкій. Чтобы вѣрно воспроизвести на сценѣ извѣстный типъ, извѣстное лицо, не нужно быть именно тѣмъ лицомъ и, на самомъ дѣлѣ, вынести въ жизни все то, что это лицо вынесло. Это—ваши слова. Тутъ достаточно здраваго смысла, нѣкотораго образованія, развитія и чувства.

— Да... Но, вотъ видите: все-же нужны развитіе, чувство...

Комарова вспыхнула.

— А вы мнѣ въ этомъ отказываете?

— Я? Боже меня сохрани! сказалъ онъ какъ-то особенно:—Отрицать въ васъ развитіе и чувство я не могу...

— Стало быть, начала она, но была прервана Зарѣцкимъ.

— Не могу потому, продолжалъ онъ значительно:—что, по лѣтамъ, вы развиты превосходно; что весьма легко и искренно можете чувствовать, напримѣръ, досаду, если вамъ противорѣчатъ; огорченіе, если не составляется задуманное *partie de plaisir*; радость, если восхищаются вами; злобу, если...

Но раздался звонокъ, и публика шумно поспѣшила на свои мѣста.

— Вашъ краснорѣчивый очеркъ докончите послѣ, а теперь, *pardon!* проговорила раздраженно молодая дѣвушка и, слегка кивнувъ головой, граціозно упорхнула въ свою ложу.

— Что это значитъ? спросилъ Зарѣцкаго Данинъ.

— Если вы свободны, заходите ко мнѣ послѣ спектакля: я вамъ кое-что повѣдаю. А теперь, *pardon!* проговорилъ онъ, копируя Евгению Васильевну, и, кивнувъ головой, оставилъ Данина въ какомъ-то странномъ недоумѣніи.—

III

По окончаніи спектакля, Данинъ, задѣтый за живое словомъ Зарѣцкаго, поспѣшилъ на квартиру послѣдняго.

Сверхъ ожиданія, у любимца публики не было въ этотъ вечеръ гостей, обыкновенно собиравшихся къ нему по окончаніи почти каждаго спектакля.

— Спасибо, что пришли, встрѣтилъ хозяинъ Данина, крѣпко пожимая ему руку.

— Еще-бы не прійти послѣ того, что вы сказали. Надѣюсь, вы объясните мнѣ ваше странное поведение относительно Евгении Васильевны?

Странное поведение! усмѣхнулся Зарѣцкій—но, я, кажется,

ся, никогда не былъ ея поклонникомъ и не отличался особенною любезностью...

— Положимъ, это правда; но, въ послѣднее время, вы позволяете себѣ, въ отношеніи къ ней, чуть не дерзости, заговорилъ горячо Данинъ, но Зарѣцкій его прервалъ.

— Пойдите! пойдите! Не горячитесь. Садитесь-ка вотъ лучше сюда, налейте себѣ стаканчикъ краснаго винца, винцо-же, кстати, изрядное, и, прихлебывая его, прислушайтесь къ тому, что я буду имѣть честь повѣдать.

Молодые люди усѣлись; хозяинъ налилъ себѣ и гостю по стакану вина и, закуривъ сигару, началъ:

— Не помню, во сколько лѣтъ, сегодня въ первый разъ нашелъ на меня стихъ откровенности. Со многими здѣсь я „на ты“, со многими я, повидимому, коротокъ, но никто изъ васъ меня не знаетъ, не исключая и васъ. Погодите, не перебивайте. Если-бы ваша грошовая аристократія знала да вѣдала о моемъ происхожденіи, о моихъ первыхъ, на жизненномъ поприщѣ шагахъ, то тотчасъ-бы отъ меня отшатнулись. Я выросъ въ мѣшанской семьѣ, учился въ уѣздномъ училищѣ, потомъ былъ сельскимъ учителемъ. Тутъ пришла мнѣ охота поступить въ университетъ. Вотъ я и сталъ прикапывать денежки, учить ребятишекъ и научиться въ свою очередь. Способности у меня были хорошия, и въ одинъ прекрасный день, добравшись кое-какъ до Казани, я преобразился изъ сельского учителя въ первокурсника студента. Въ университетѣ, на первыхъ-же почти порахъ, сошелся я случайно съ однимъ барченкомъ, Саблиннымъ, малымъ добрымъ, хотя и недалекимъ. Онъ былъ слабъ въ математикѣ, а я—въ иностранныхъ языкахъ. Стали мы другъ другу помогать, и дѣло у насъ поспорилося: онъ, благодаря мнѣ, не проваливался на экзаменахъ изъ математики, а я, благодаря ему, понаострился въ французскомъ діалектѣ. Такъ кончился первый курсъ, и Саблинъ утащилъ меня, на время вакаціи, въ имѣнье своего отца, предложивъ, отъ имени послѣдняго, давать уроки двумъ младшимъ братьямъ. Я, конечно, согласился, и мы отправились. Семья у Саблина была изрядная: двѣ дочери, три сына, нѣмецъ-гувернеръ, французенка-гувернантка и проч. и проч., какъ и подобаетъ быть семьѣ богатаго помѣщика. Приняли меня радушно, и первыя вакаціи я провелъ какъ нельзя лучше. Благодаря гувернанткѣ, которая, между нами сказать, почувствовала ко мнѣ нѣкую нѣжную склонность, я сдѣлалъ громадные успѣхи въ французскомъ языкѣ и въ танцевальномъ искусствѣ.

— И въ любви, добавилъ Данинъ.

— Нѣтъ. Она была не молода, да и не въ моемъ вкусѣ. Ну-съ, такимъ образомъ, первый курсъ и первыя вакаціи закончились благополучно. Наступилъ и прошелъ второй курсъ, настали вторыя вакаціи, и мы съ Саблиннымъ снова очутились въ его имѣнии. Но, на этотъ разъ, фортуна не была ко мнѣ такъ благосклонна... Сестра Саблина, Соня, которую оставилъ я почти ребенкомъ, въ этотъ годъ превратилась въ взрослую и привлекательную дѣвушку. Ну, частыя встрѣчи, свобода деревенской жизни, все это разумѣется способствовало нашему сближенію. Мы были на седьмомъ небѣ и безпечно наслаждались настоящимъ, не заглядывая въ будущее; а ужъ оно насъ подкарауливало и въ одинъ прекрасный день накрыло въ распахъ. Невинный поцѣлуй былъ причиной моего изгнанья изъ земнаго рая... я, разумѣется, горевалъ, терзался, не ѣлъ, не спалъ... Но, какъ въ жизни ничто не вѣчно, такъ и мои сердечныя раны постепенно зажили и закрылись.

— А Соня?

— Черезъ полтора года вышла замужъ по любви и составила, говорятъ, прекрасную партію... А время, между тѣмъ, шло своимъ порядкомъ, и я, окончивъ курсъ, поступилъ на службу, въ городъ №, въ штатъ губернаторской канцеляріи, гдѣ, вскорѣ же, не поладилъ съ правителемъ: ужъ больно былъ требователенъ, не по службѣ,—это—бы еще ничего, дѣло законное,—а въ отношеніи своей личности.—Словомъ былъ падокъ на лестъ и поклоненіе. А у меня, какъ вы знаете, позвоночный столбъ не изъ упругаго матеріала: ну, вотъ, что хочешь, не можешь гнутьса, да и только. Нечего дѣлать, пришлось изъ канцеляріи, но—добрѣ, по—здорову, уносить ноги. Распрощался я съ нею и перешелъ въ губернское правленіе. Тамъ оказалось нелучше: такая, я вамъ скажу, гризъ, что

просто претить стало. Какъ человѣкъ прямой и откровенный, я сталъ высказывать это первому встрѣчному и при первомъ-же случаѣ. Начальству, разумѣется, такія штуки не понравились и, вотъ, въ одинъ прекрасный день, оно изволило сказать мнѣ, между прочимъ, что соръ изъ избы выносить порядочному человѣку не подобаетъ. Ну, а я отвѣтилъ, что если, молъ, не выносить соръ, то больно много накопится грязи. За это логичное возраженіе мнѣ предложили подать въ отставку. Подать. Куда теперь? Не махнуть ли въ Питеръ? не подвернется-ли тамъ что либо подходящее? Подумалъ я это, да и махнулъ. Мѣсяца два помыкался и дѣйствительно набрелъ на нѣчто хорошее. Одна особа, мужескаго пола, предложила мнѣ ѣхать съ нею за границу, въ качествѣ домашняго секретаря. Условія были выгодны, и мы покатили. Побывали мы въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи, Швейцаріи, Италіи; ну, а далѣе я уже не поѣхалъ, потому съ особой повздорилъ.—Вотъ вернулся я въ Питеръ, денежки кое-какія были, и сталъ я поживать да у моря погоды поджидать. Прошла зима—нѣтъ погоды; прошла весна—нѣтъ; настало лѣто—нѣтъ. А пенензи уже наисходѣ. Что тутъ дѣлать? Какъ тутъ быть? Куда ѣхать, „тоску дѣвать“, какъ говоритъ Любимъ Торцовъ? Ну, просто некуда, хоть ты тутъ что хочешь! Пустился было въ литературу—не выгорѣло.

Принялся за уроки—терпѣнья не хватило: не по характеру.

Вотъ я думалъ, думалъ, да и надумалъ попытать свои силы на театральныхъ подмосткахъ. Толкнулся въ Лѣсной—нѣтъ: всѣ ампула заняты; туда—нѣтъ, въ другое мѣсто—нѣтъ,

Я—въ провинцію. Наконецъ, потолкавшись немало времени, сошелся я съ однимъ антрепренеромъ и, проигравъ въ его труппѣ почти два года, убѣдился, наконецъ, въ настоящемъ своемъ призваніи. Я актеръ и актеромъ останусь до конца. Труппа была плохенькая, антрепренеръ—дряньненькій; общество пошленькое. Но я не унывалъ, игралъ себѣ да игралъ и, сознаюсь, игралъ недурно, хотя фурора не производилъ; за это, взаимнѣй успѣховъ на сценѣ театральной, обрелъ я успѣхъ за кулисами житейской сцены. И сталъ я жить, поживать, какъ говорится, въ полное свое удовольствіе. Игралъ въ карты, кутилъ, влюблялся, блаженствовалъ, терзался, очаровывался, разочаровывался, ну, словомъ, прошелъ черезъ всѣ фазы любви и могу сказать, прекрасный полъ изучилъ до тонкости.

Теперь, ни одна изъ нихъ меня не проведетъ и не выведетъ. Нѣтъ, баста! Ну, вотъ вамъ и вся моя біографія.—

— Гмъ... да... задумчиво произнесъ Данинъ,—а вѣдь здѣсь почти всѣ увѣрены въ нашемъ аристократическомъ происхожденіи...

— Очень можетъ быть. Пусть думаютъ, что хотятъ, мнѣ это рѣшительно все равно. Можете даже, если пожелаете, сообщить мою біографію нашей почтеннѣйшей публикѣ: я въ претензіи за это не буду.

— К чему? Да и что мнѣ до этого. Но скажите мнѣ, какая цѣль вашего разсказа?

— Чтобы вы повѣрили моей искренности и послѣдовали моему совѣту.

— Какому?

— Оставьте въ покоѣ Евгенью Васильевну: она вамъ не пара.

— Но почему? Вы ея не знаете, вы можетъ быть, въ ней ошибаетесь...

— Нѣтъ, не ошибаюсь. И вы бы могли узнать ее, еслибы не были подкуплены своими чувствами.

Данинъ молчалъ.

— Вотъ что я вамъ скажу, продолжалъ серьезно Зарѣцкій:—если вы ищете только хорошей партіи, для своей служебной карьеры, женитесь; я противъ этого ни слова. Но если вы ищете въ ней добрую подругу для себя, разумную мать будущимъ дѣтямъ, то бросьте ее: она васъ не стоитъ...

— Послушайте, кто далъ вамъ право говорить такъ рѣзко...

— Кто мнѣ далъ право? Никто. Я говорю такъ потому, что цѣню васъ и уважаю. Но послушайте, неужели вы думаете, что она васъ дѣйствительно любитъ?

— Странный вопросъ...

— То есть, вы хотите сказать—нескромный. Положимъ. Ну, не отвѣчайте, я скажу за васъ. Вамъ кажется, что она

васъ любить потому, что она это, можетъ быть, вамъ говорила; но, я вамъ говорю: она васъ не любитъ, не потому, что не за что любить васъ, а потому, что она никого, кромѣ себя, любить не можетъ; но поиграть въ любовь, съ человѣкомъ подходящимъ, она непрочь... и я вамъ могу доказать это на опытѣ.

— Какимъ образомъ?

— Я отобью ее у васъ.

— Попробуйте!

— И попробую.

— Но вѣдь жениться на ней вамъ будетъ трудно.

— Да труднѣе, чѣмъ вамъ; но не беспокойтесь, я на ней не женюсь, ни въ какомъ случаѣ, даже если-бы самъ отецъ предложилъ мнѣ это. Я не сребролюбивъ, на деньги не польщусь; по моему дорожке свободы ничего на свѣтѣ не было и быть не можетъ.

(Продолженіе будетъ.)

Резолюціи по дѣламъ, которыя были назначены къ слушанію

НА 22 АВГУСТА.

1) По иску СОЛОВЬЕВА 1000 руб. съ РАСОВА присуждено; 2) По иску СОЛОВЬЕВА 2000 руб. съ РАСОВА присуждено; 3) По иску РОСТОВИЧКОВА 9000 р. съ РАСОВА присуждено 4000 р.; 4) По иску ФРОЛОВА 1918 р. съ РАСОВА присуждено; 5) По иску ГИБОВСКАГО 1000 руб. съ ѲЕДОРОВА прекращено; 6) По иску БАЛАНДИНОЙ 5000 р. съ ЧЕРНОВА исключено за неявкою сторонъ; 7) По иску СТРАВИНСКАГО 666 р. 50 к. съ СУКОВА присуждено; 8) По иску СТРАВИНСКАГО 600 р. съ СУКОВА присуждено; 9) По иску ГОЛЕНДУХИНА 1350 р.; съ ПЬЯНИКОВА присуждено. По спорамъ о подлогахъ между 10) МАЛЬЦЕВЫМЪ и ИРИСОВЫМЪ и 11) ИВАНОВЫМЪ и НИКИТИНЫМЪ, заключено: дѣла эти къ производству суда не принимать; 12) О признаніи за ѲЕДОРОВЫМЪ права собств. по давности владѣнія на недвиж. имѣніе,—отказано; 13) ТЕМНИКОВЫ утверждены въ правахъ наслѣдства; 14) ШАХУРИНА объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства отказано; 15) НАУМОВЫ утверждены въ правахъ наслѣдства; 16) МОЛЪЕВА завѣщаніе утверждено къ исполненію; 17) По рапорту пристава ПЬЯНКОВА наложено запрещеніе на имѣніе ШАРЛАЙМОВА; О вводѣ: 18) СОЛДАТОВА, 19) МАКСИМОВА, 20) АНДРЕЕВОЙ, 21) АБРАМОВОЙ, 22) ЗАЛИВИНА, 23) НАЗАРОВА—введены во владѣніе; 24) О вводѣ ГЛАЗЫРИНА и КОСТАРЕВА—разсмотрѣніе дѣла отложено; 25) О вводѣ КАРПИНСКОЙ—введена во владѣніе.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду:

Съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., по если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соотвѣствующаго разстоянія по всемъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояніе—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, представляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м.	утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м.	вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м.	вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. —	вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр. Вторн. Четверг. и Пятницамъ	11 ч. —	утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м.	вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м.	вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м.	утра.
Изъ Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м.	вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м.	вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.

Название станцій.	Прибытіе			Отправ.	Название станцій.	Прибытіе			Отправ.
	Ч.	М.	М.			Ч.	М.	М.	
Пермь	—	—	—	10:00	Екатеринбургъ	—	—	—	9:20
Сылва	11	47	15	12 02	В.-Нейвинскъ	11	29	20	11 49
Чусовская	2	58	27	3 25	Невьянская	12	48	17	1 05
Висеръ	7	50	20	8 10	Нижн.-Тагиль	2	55	22	3 17
Кушва	11	40	20	12 00	Кушва	4	55	18	5 13
Нижн.-Тагиль	1	37	22	1 59	Висеръ	8	45	20	9 05
Невьянская	3	50	15	4 05	Чусовская	1	31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5	04	19	5 23	Сылва	4	56	16	5 12
Екатеринбургъ	7	30	—	—	Пермь	7	00	—	—

	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Невьянскъ	3р.23к.—	2р.43к.—	1р.24к.
Ниж. Тагиль	4» 99» —	3» 74» —	1» 91»
Кушва	6» 64» —	4» 93» —	2» 54»
Висеръ	9» 64» —	7» 23» —	3» 69»
Чусовская	13» 09» —	9» 81» —	5» 01»
Пермь	17» 55» —	13» 16» —	6» 73»

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальные, плиты, камины, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство сушки сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годowymi. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Личу себя надеждою, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается на Часовой улицѣ, домъ протоіерея Андрея Корвина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—3

НЕБОЛЬШАЯ СКРИПКА

ПРОДАЕТСЯ

въ домѣ Ландезена, по Новой улицѣ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

каменный, двухъ-этажный, со службами и флигелемъ, въ Разгуляевской улицѣ, противъ колбасной Брандта. Домъ принадлежитъ Пьянкову. О цѣнѣ спросить хозяина въ этомъ домѣ. 3—1

**ВЪ
„ДЕШЕВОЙ МАСТЕРСКОЙ“
Супоновой.**

Принимаются заказы мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья, приданого и различнаго рода вышиваній по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

**ВЪ МАГАЗИНѢ
ЧЕРЕМУХИНА**

получены свѣжіе консервы и сыр. 1—1

ИЩУТЪ

на прокатъ рояль. Въ домѣ Клушиной, на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы, въ верхнемъ этажѣ. 2—1

ВЪ ДОМѢ КУПЦА СИМАНОВА

(въ кварталѣ между Тихвинской и Успенской улицамъ) отдаетсяквартира: отдѣльный флигель-четыре чистыхъ комнаты, передняя, кухня и всѣ хозяйственные удобства. 2—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ флигелемъ во 2 части города Екатеринбурга, по Колобовской улицѣ, противъ дома Михайлова, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ; объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гетцлера. 6—1

ЖЕЛАЮ получить мѣсто буфетчика или камердинера. Совершенно трезваго поведенія, имѣю аттестаты. Коробковская улица, домъ Ванникова спросить Велингера. 1—1

ПРОДАЕТСЯ

Кобылица Арабской породы и жеребенокъ 2-хъ лѣтъ масти сѣрой въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ за мостомъ въ 5-й Опалихинской улицѣ. Домъ Василія Иванова Молодцова. Видѣть можно ежедневно. 1—1

МАСТЕРСКАЯ

И

ВЪЛЪЯ,**ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,**

по Усольцевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОЦОВА,

ВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ**БР. КАМЕНСКИХЪ**

съ 26 Іюля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра. съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и приставяхъ. 10—4

Дозволено цензурою. Типографія Р. А. Полковой

БОРДОСКИЙ ПОГРЕБЪ ТАМПЬЕ,

Покровскій проспектъ, домъ Поповичевой.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

**НЕПОДДѢЛЬНЫХЪ, ИНОСТРАННЫХЪ
ВИНЪ:**

французскихъ, испанскихъ и португальскихъ.

ПОЛУЧЕНА БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ

ШАМПАНСКАГО ВИНА

НАСТОЯЩЕЙ МАРКИ РЕДЕРЕРЪ.

По УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Иногородные заказы принимаются и исполняются немедленно и аккуратно. 6—6

ВЪ МОДНОМЪ МАГАЗИНѢ**КЛЕПИННОЙ****ПРОДАЕТСЯ****СЛУЧАЙНО, ПО КОММИССИИ:**

- 1) Заграничный черный фая, сорти-дю-баль, дамскіе пояса и галстуки;
- 2) Настоящія римскія мозаиковыя вещи, какъ то: серьги, броши, браслеты;
- 3) Настоящія генуезскія филиграновыя вещи, какъ то: медальоны, серьги, браслеты, колье, шпильки,

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

МАГАЗИНЪ**ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ****ИВ. РЕЙНВАРТА.**

По Главному проспекту, въ домѣ В. Кривцова, бывшемъ Пахтусовой. Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ. 3—3

ВРАЧЪ КИРЕЕВЪ

принимаетъ больныхъ внутренними болѣзнями ежедневно съ 11 часовъ утра до 2 по полудни. Бѣдные больные совѣтъ получаютъ бесплатно По Златоустовской улицѣ (Заячій порядокъ), домъ Саламатова, въ квартирѣ мирового посредника 3 участка. 3—3

Отдается **КВАРТИРА** верхній этажъ, въ 5 комнатъ, въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора.

Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.